

Экономическая социология и социальная политика

© 1994 г.

Н.П. ЗАЛЫВСКИЙ

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРА РОССИИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ

ЗАЛЫВСКИЙ Николай Павлович — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией экономики труда и социальной защиты населения Института экологических проблем Севера РАН.

Северные территории России стремятся к реформированию своих производительных сил. Процесс этот, по всей вероятности, будет отличаться различной тактикой в проведении региональной политики. Наиболее сложным и динамичным объектом ее воздействия являются трудовые ресурсы, рынок труда. Предшествующая модель социально-экономического управления трудом входит в контрастные противоречия с новой реформаторской нормой свободы трудовой деятельности. Но острота конфронтации во многом предопределяется структурой народного хозяйства северных регионов, методами адаптирования экономики к рынку.

Ныне на европейском Севере занято 35,9% от численности работающих в зоне высоких широт. В четырех остальных ее регионах доля занятых не превышает 15—17% [1]. Концентрация трудовых ресурсов и количества занятых здесь формирует специфику прогнозного состояния рынка труда в ближайшие 10—20 лет.

Второй элемент специфики также контрастен. По валовой продукции, основным производственным фондам, капитальным вложениям Западно-Сибирская зона опережает Европейский Север в полтора—два раза.

Таким образом, неадекватность состояния региональных производительных сил обуславливает качественно разнородные по содержанию направления социальной политики и выбор форм, методов регулирования процесса развития населения, трудовых ресурсов. В первом случае целесообразно сокращение числа жителей и занятых, во втором важнее достигнуть рационализации использования трудовых ресурсов. Однако реализовать эти генеральные цели сложно на обоих направлениях модернизации рынка труда. Потребуется гибкая, подкрепленная инвестиционными ресурсами, политика занятости. Вот почему она должна быть объектом структурной перестройки производительных сил Севера, фактором экономического влияния на эффективность использования рабочей силы.

Тут возникает концептуальная методологическая и социально-политическая проблема: соответствуют ли демографические тенденции перспективным целям развития регионов?

Выявим общую тенденцию на примере изменения нескольких демографических показателей табл. 1 [2].

Очевиден клубок противоречий. В более высоком естественном приросте, характеризующем Тюменскую область, отразилась реальная практика освоения Западной

Таблица 1

Индексы изменения показателей за 10 лет (1980-1990) по районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей

Регион	Рождаемость на 1 тыс. человек	Естественный прирост, тыс. человек	Численность населения
Архангельская область	0,747	0,624	1,21
Республика Коми	0,747	0,635	1,14
Тюменская область	0,855	0,894	2,48
Томская область	0,769	0,700	1,17
Крайний Север России	0,809	0,583	1,33
<i>Россия</i>	<i>0.803</i>	<i>0,698</i>	

Таблица 2

Динамика естественного воспроизводства населения (на 1 тыс человек)

Регионы	Прирост населения		
	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Архангельская область	3,7	2,0	-1,3
Республика Коми	6,0	4,7	2,0

Сибири. В 1960—1990 гг. этот регион был объектом фронтального инвестирования государственных средств, форсированного привлечения рабочей силы. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс за это время превратился в монополиста стратегии развития региона. Негативный оттенок монополизации управления привел к подчинению социальных в экологических задач производственной — наращиванию объемов добычи нефти и газа.

Отсюда хроническая несбалансированность народного хозяйства стала специфической региональной чертой. Она проявляется в том, что индекс динамики численности занятых в народном хозяйстве Тюменской области на 0,64 пункта ниже индекса роста численности населения. Для других названных в табл. 1 регионов разница между двумя этими индексами не превышает 0,12—0,18 пунктов. То есть прогнозная замещаемость рабочей силы в них более оптимальна, ибо не создается избытка трудовых ресурсов.

Сопоставляя показатели по северным регионам со среднероссийскими, нетрудно заметить, что Архангельская область и Республика Коми имеют почти сходную направленность демографических процессов. Общим выступает высокий темп их снижения (табл. 2).

Налицо кризис местного демографического потенциала. Для переходного этапа к новой модели общественного развития это, с одной стороны, благоприятный момент, т.к. снижается давление на рынок труда. В долгосрочном плане непрогрессивная структура населения чревата серьезными экономическими потерями. Поэтому концепция развития Севера России, в том числе проектирование структурных преобразований экономики, должны исходить из потребности выработки мотивационного или антимотивационного механизма управления социально-демографической ситуации. В какой-то мере предплановые обоснования стратегии развития Западно-Сибирской зоны Севера, предлагаемые специалистами, учитывают сие [3]. Подобные подходы необходимы и для Европейского Севера.

Для Архангельской области это имеет первостепенное значение.

Ее природно-ресурсный потенциал, демографическая динамика, как факторы воспроизводственного процесса, взаимно не уравновешиваются, что особенно проявляется на примере Ненецкого автономного округа (НАО).

Трудовые ресурсы зоны деятельности СП «Полярное сияние» и НАО

Показатели	1995 г.	2000 г.	2010 г.
Население округа (<i>тыс. человек</i>), в том числе занято в геолого-разведке и нефтяной промышленности	54,1	63,5	68,3
Хорей-Верский с/с	1,6	1,7	1,6
Юшарский с/с	1,1	1,2	1,3
Члены семей колхозов «Путь Ильича» и «Дружба народов», из них	1,3	1,4	1,6
занято на производстве	0,5	0,6	0,6
в непроизводственной сфере	0,13	0,15	0,2
Потенциально прогнозируемые местные ресурсы для вовлечения в СП (за счет населения 2-х с/с), <i>человек</i>	50	200	40

Демографическому потенциалу НАО присущи следующие особенности: замедленный темп изменения численности населения — рост на 0,7% за 1986—1991 гг.; малочисленность относительно территории округа и очаговый характер поселений; сокращение численности горожан. Уменьшение городских жителей отражает общее ухудшение условий воспроизводства рабочей силы на Крайнем Севере. Форма их выражения — отток квалифицированных специалистов из округа, снижение мотивов приезда молодых специалистов.

Неравномерность социального и природного факторов особенно остра при прогнозной оценке планируемой деятельности по освоению нефтяных месторождений округа. В этих условиях крайне важно знать, как повлияет и как необходимо использовать в регулировании социальных процессов факт размещения в округе мощностей по добыче нефти совместного российско-американского предприятия «Полярное сияние» и компаний «Коноко» и «Тексако». Несомненно, обустройство нефтяных месторождений проявится в динамике социально-демографических показателей НАО. Выбор социальных критериев допустимости или желательности тех или иных форм воздействия становится уже потребностью реальной региональной политики.

Стоимость реализации проекта по версии американской компании «Тексако» составит 24,8 млрд. долларов. Уже саму величину этих инвестиций можно квалифицировать фактором влияния на состав производственных сил округа. В первую очередь, иной будет структура промышленного производства, неизбежно произойдет перераспределение трудовых ресурсов, качественно другой станет доходная часть окружного бюджета.

Комплексная характеристика качественного воздействия обустройства и эксплуатации нефтяных месторождений округа на социально-экономическую систему НАО требует выделения зон возможного влияния. Полагаем, доминировать одновременно будут два типа воздействия: на оленеводство — непосредственно в зонах хозяйственной деятельности компаний «Коноко» и «Тексако»; на региональную социосистему. Последнее объясняется тем, что информационные и транспортные потоки, организационные и юридические отношения, движение рабочей силы во многом будут сцеплены с окружным центром. Взаимодействию объектов хозяйствования и местного населения суждено быть долговременным, т.к. срок эксплуатации месторождений нефти планируется в интервале 20—45 лет.

Итак, в рамках хозяйственного освоения и деятельности СП «Полярное сияние» на прогнозируемый период видится такая расстановка рабочей силы (табл. 3).

Указанный прогноз распределения трудовых ресурсов на 1998—2010 гг., особенно в части привлечения выходцев из семей колхозников, пока не подтверждается прогнозом потребностей СП «Полярное сияние».

Существующая структура народного хозяйства не в состоянии радикально увели-

чить прирост национального дохода, направляемого на потребление и накопление, объем которого обеспечил бы повышение качества жизни приростной части населения. Именно поэтому трудовой фактор начинает играть роль функции нового содержания производительных сил округа. Ожидаемая численность сельского населения в сочетании с продуктивностью сельскохозяйственного производства практически не даст гарантий рациональной занятости местного населения. Экономическим ограничителем прироста национального дохода в этой отрасли хозяйства выступают высокая себестоимость продукции животноводства и узость местного потребительского рынка.

Следовательно, уже сейчас желательно представлять механизм регулирования межотраслевого перелива рабочей силы, поддержания различий уровней заработной платы, неравномерного по годам поступления в бюджет НАО доходов от деятельности нефтедобывающих предприятий. В долгосрочном плане это формирует исходные параметры системы воспроизводства населения и трудовых ресурсов округа.

Иными словами, посредством деятельности нефтегазодобывающих предприятий рынок труда округа деформируется. Однако именно здесь возникают вопросы: снизит ли это уровень занятости населения в традиционной отрасли народного хозяйства, не усилится ли напряжение в социально-политическом аспекте, как будут действовать мотивационные стимулы к труду после исчерпания национального богатства округа?

Актуальность этих вопросов и ответов на них связана с так называемыми волнами в экономике и обществе, пренебрежение или неучет которых может обернуться потерей перспективы гармоничного и оптимального развития главной производительной силы — человека. Главное, что теряет Россия — продажа нефти как сырья означает безвозвратную потерю национального богатства. Безвозвратность будет предельно негативна, если полученные доходы пойдут на текущее потребление, а не на формирование материальной базы будущих технологий народного хозяйства.

Курс на это необходим, т.к. существующая основа социально-демографической ситуации в НАО образует систему социального неравенства условий воспроизводства рабочей силы. В частности, выбор сферы приложения труда и форм образовательной, профессиональной подготовки, уровень благоустройства социального комплекса городских и сельских поселений далеко неравнозначны. Различна стоимость жизни.

В силу этого важна разная интенсивность социализации структуры инвестиционных потоков в социально-экономическую систему округа. Тем более, что общие темпы прироста капитальных вложений в 1986—1990 гг. в НАО были выше в 2—3 раза по сравнению с динамикой роста инвестиций в непроеизводственную сферу. Видимо, с этим связана текущая низкая отдача капиталовложений. Для прироста 1% совокупного объекта промышленной и сельскохозяйственной продукции требовалось 2% прироста инвестиционного капитала. Незрелость социальной инфраструктуры можно выразить неудовлетворенной потребностью. Так, только на обеспечение жилой площадью прогнозной численности населения округа в 65 тыс. человек (2000 г.) требовалось не менее 3,3 млрд. руб. (в ценах 1991 г.). Не обеспечив главное условие выживания рабочей силы в суровой арктической среде, невозможно остановить нарастание негативных социально-демографических процессов. Следовательно, инвестирование средств и доминирование топливно-энергетической базы должно сопрягаться с динамичным ростом доли капитальных затрат на развитие социального комплекса.

При существующей непрогрессивной структуре народного хозяйства округа улучшение материально-технического и социально-бытового механизма функционирования и воспроизводства рабочей силы достаточно проблематично. Для этого нужны финансовые ресурсы в объемах, которые не могли дать промышленность местного значения, аграрный сектор хозяйства.

Лишь коренная структурная перестройка народного хозяйства за счет создания нефтедобывающей промышленности открывает путь к решению многих проблем социального развития и повышения уровня жизни населения НАО. В этой части

привлечение американских компаний «Тексако» и «Коноко», других инвесторов является позитивным инструментарием, ибо увеличивает экспертный потенциал округа, благоприятствует переходу к новым технологиям, культуре труда и рыночному экономическому мышлению. Но это высвечивает сложность проблемы трудового фактора и направлений инвестируемых средств.

В первом случае они могут смягчаться или усложняться. Так, на стадии разведочного бурения компаний «Коноко» предусматривается организационно-Методическое регулирование качественных и количественных пропорций рабочей силы. В частности, эта компания взяла обязательство оплачивать труд специалистов по буровым растворам, отбору керна, картажу, охране окружающей среды, установке оборудования устья скважин и испытанию давлением, привлекаемых для работы на буровых как подрядчиком, так и другими фирмами.

Передача современной технологии бурения скважин не заканчивается и не ограничивается материалами и оборудованием для этого. Принципиально важно усвоение новой технологии и культуры труда, которой не обладают российские участники проекта освоения Ардалинского комплекса нефтяных месторождений. В этой связи можно отметить позитивную роль подготовки буровиков по технологии и технике буровых работ, характерных для фирмы «Коноко». Кроме того, бурение и обучение российских рабочих производится под руководством иностранных специалистов с большим опытом применения новейшей технологии направленного бурения. Российские буровики также обучаются эксплуатации оборудования для буровых жидкостей, которые поставляются «Коноко».

Сказанного уже достаточно для того чтобы сделать предварительный вывод: развитие планируемой деятельности российско-американского предприятия «Полярное сияние» приносит положительный момент в процесс совершенствования качественного потенциала рабочей силы.

Однако этим воздействие не ограничивается. Хозяйственная деятельность нефтедобывающего предприятия несомненно окажет влияние на многие другие стороны финансирования социально-экономической системы НАО. Прежде всего на социально-трудовые и структурно-экономические процессы в округе.

Отсюда правомерно и другое: федеративный статус НАО — это адекватное осознание этнодемографических аспектов развития региона. Если инвестиции не оптимизируют режим воспроизводства населения, то вполне реально этнокультурное противостояние разных групп работников. И это не только наша точка зрения [4]. Во-первых, концептуально можно исходить из того, что НАО, располагая на своей территории иностранными компаниями, имеет правовую и моральную основу рассматривать их в качестве позитивного международного фактора формирования высококачественного социального комплекса. Это может быть эквивалентом компенсации дешевизны рабочей силы, дополнительной нагрузки на природу тундры. Приоритет решению проблем качества жизни местного населения позволит оптимальней сопрягать рыночные интересы иностранных и отечественных участков инвестиционной деятельности. Иначе округ будет стоять перед необходимостью наращивания промышленной занятости. А это, если не тупиковый путь развития трудовых ресурсов, то в любом случае — не прогрессивный [5].

Эта деталь важна в силу некоторой специфики прогноза социальных процессов. Показатели уровня жизни местного населения в зоне интересов иностранных компаний, вероятно, приобретают двоякую тенденцию, обусловленную соответствующей ролью нефтедобывающих предприятий и сельскохозяйственных производителей. Первая неизбежно влечет длительные преимущества своих работников по денежным доходам, вторая (а это большей частью местное население, работающее в зоне бывших колхозов «Харп», «Дружба народов», «Путь Ильича») — значительное отставание. Ситуация будет походить на современное соотношение уровней заработной платы работников финансово-кредитной системы и сельского хозяйства округа (примерно 3:1).

Если этот прогноз оправдается, то конкретные различия в уровнях денежных доходов разных групп населения в пределах компактной социально-бытовой зоны жизни породят нарастание социальных противоречий и негативно отразятся на отношениях администрации нефтедобывающих предприятий и местных жителей. Естественно, для смягчения возможных конфликтов по поводу использования трудовых ресурсов округа необходимо перспективное видение задач по формам помощи округу в совершенствовании социальной базы условий воспроизводства населения.

Следовательно, учет специфики трудового фактора при стратегическом планировании развития нефтедобывающих предприятий с участием компаний «Коноко» и «Тексако» включает:

— выработку долговременной политики по переводу социального комплекса округа на современную научно-техническую основу, согласующей цели, формы их участия в решении региональных проблем;

— определение в составе общей сметы затрат на обустройство нефтяных месторождений размера инвестиций в социальную инфраструктуру НАО (при этом мы учитываем, что прямой такой обязанности у иностранного инвестора нет, т.к. местное население не является объектом первоначального инвестирования капитала);

— непосредственные вложения в производственную инфраструктуру (дороги, связь, транспорт и т.д.), обеспечивающие снижение издержек агропромышленных предприятий округа;

— закупку продовольствия и товаров народного потребления на мировом рынке с целью удовлетворения нормативных потребностей населения НАО;

— создание мощностей по переработке сельскохозяйственного сырья, организацию рабочих мест, рационализирующих занятость местного населения;

— выделение в окружном бюджете доходов, получаемых от нефтедобывающих предприятий, а также планирование их целевого использования на первоочередное осуществление мероприятий по повышению качества жизни людей, находящихся непосредственно в зоне хозяйственного освоения.

Обобщая рассуждения о функции инвестиционных программ развития Севера быть фактором не только структурных изменений в составе рабочей силы, но и улучшения условий ее функционирования, подчеркнем два принципиальных момента. Крайний Север, в том числе НАО, нуждается в опережающих темпах инвестирования финансовых ресурсов в отрасли народного хозяйства, обеспечивающие радикальное развитие социальной сферы в расчете на стабилизацию численности населения. Инвестирование в производственную сферу целесообразно, если оно не ведет к дополнительному притоку рабочей силы из других регионов, а в основном поглощает ресурсы местного рынка труда. Лучшему решению этих задач отвечает единство рыночных и государственных методов регулирования инвестиционных потоков на Север.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регион: экономика и социология // Изв. СО АН СССР. 1991. № 3. С. 5.
2. Социальное и экономическое развитие районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера в 1980—1990 гг. М.: Респ. инф. изд. центр Госкомитета по статистике РФ, 1991.
3. Регион: экономика и социология // Изв. СО РАН. 1992. № 2. С. 27—28.
4. Злоказов И.А., Микомель В.И. Демография нестабильности // Изв. АН СССР. Сер. «Экономика». 1991. № 12. С. 25.
5. Богомолов Ю.П., Добрынин Л.В. Региональный аспект профессиональной занятости // Изв. АН СССР. Сер. «Экономика». 1991.